

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Social and Political Review in Russian language, Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Germany, Allemagne, US-Zone.

«Посев»: Редакция, отдел подписки и объявления: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“. Postscheckkonto: Frankfurt/M., 33.461; Bankkonto: Limburger Bank, V 14. Филиалы редакции: Mönchhof b. Kassel, IRO-Lager; Hamburg 13, Mittelweg 113. Представительство в Германии и книжный склад: Frankfurt-Fechenheim, Am Rüttschlehen 19. Verlag «Possev».

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям. Цена номера 50 пфен.

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 НОЯБРЯ 1948 Г.

№ 48 (131)

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА...

В американском общественном мнении происходит медленный, но глубокий перелом в самом злободневном сейчас вопросе: — отношение к грядущей войне. Растущая вероятность войны почти полностью заставила замолкнуть голоса пацифистов «мир во что бы то ни стало» и, отчасти, сторонников дальнейшего поисков базы для длительного соглашения с СССР. Провал кандидатуры Уоллеса — ярчайшее тому подтверждение. Сейчас, в американской прессе «звучат» только два противоборствующих мнения.

Согласно первому (наиболее широко представленному и ныне ведущему) — при помощи системы оборонительных мероприятий (в частности, военных) и твердости внешней политики США можно продлить мир до наступления момента, благоприятного для демократических держав.

Согласно другому — надо уже сейчас перейти в активное политическое наступление. Хотя на стороне представителей этого течения — трезвый учет обстановки и правильное понимание тактики и стратегии противника, они — доселе в меньшинстве.

Наконец, почти не слышны, — едва различимы, — голоса, призывающих к превентивной войне. И это понятно, — превентивная война, агрессия — чужды духу демократии и всем американским традициям.

Итак, считаться в настоящий момент можно только с двумя позициями американского общественного мнения: военно-политической обороны и политического наступления.

Увы, глашатаи и поборники второй из названных методик до сих пор топчутся на одном месте, не смея (или не умея) раскрыть смысл политического наступления, описать — в чем же оно, собственно говоря, должно заключаться. Хуже того, зачастую они предлагают рецепты или явно бесплодные или же противоречащие тем принципам демократии, в силу которых невозможна и защита тезиса превентивной войны. С этой точки зрения очень интересен проект, выдвинутый в конце октября американским журналистом А. Заком («New Leader», «Если завтра война...»). Важнейшие его предложения могут быть сведены к трем пунктам.

Нужны:

1) декларация со стороны Вашингтона и других демократических центров о том, что будущая война будет вестись в целях освобождения российского народа;

2) обещание (главным образом, со стороны Вашингтона) оказать всемерную поддержку будущему демократическому правительству России на восстановительный период;

3) образование в начале войны, а, может быть, и до войны, российского освободительного комитета, составленного из проверенных (кем? прим. В. В.) представителей демократических зарубежных сил.

Первые два пункта можно только приветствовать. Несколько сложнее обстоит дело с пунктом третьим. На его разборе и нужно подробнее остановиться, ибо ясность в этом вопросе — основная предпосылка успеха.

Что должен представлять собой российский освободительный комитет? Если он должен быть создан до войны, то его состав может быть определен, только исходя из находящихся в зарубежье российских политических сил. А это обстоятельство вызывает недоуменный вопрос: не будет ли этот комитет точной копией недоброй памяти финского «правительства» Куусинена, т. е. марионеткой в руках тех, кто этот комитет искусственно создал? Такой «квислинговский» прием не может не притупить демократическому сознанию и едва ли будет оправдан, даже, в глазах, так называемых, трезвых политиков. Ведь для них должно быть ясно, что марионеточную сущность подобного комитета быстро разоблачит советская пропаганда и использует для «заклеймения империалистической и захватнической» политики американского капитала? А мы знаем, что на захватническую политику российский народ не так давно ответил героизмом Сталинграда. Лишенный подлинной демократической базы, т. е. без опоры на российские массы по ту сторону рубежа — российский освободительный комитет может стать очень опасным, скользким и двусторонним козырем в этой игре не на жизнь, а на смерть.

В таком случае, может быть, этот эмигрантский комитет следовало бы образовать во время войны? К этому выводу, как будто бы, осторожно склоняется цитируемый нами А. Зак. Но и этот путь вызывает тяжелые сомнения. Хотя немцы и с большой неохотой согласились на образование Освободительного Комитета, но сделавши это, они построили его на базе миллионов военнопленных, граждан Советского Союза, поставив во главу движения советского генерала и исключив (особенно вначале) всякое участие эмигрантов. Аналогично поступили и американцы, отказавшись в свое время от создания зарубежного немецкого правительства и, даже, немецкого освободительного комитета. В этом имеется своя мудрость и основана

* А. Зак не делает ошибки цитированного недавно в «Посеве» публициста Чемберлена, предложившего создание эмигрантского «правительства».

Сегодня в номере:

В. ВАСИЛЬЕВ

Если завтра война (стр. 1)

ГРИГОРИИ КЛИМОВ

Квадратура круга (стр. 2)

ЮР. КОВАЛЕВСКИЙ

Китай у края бездны (стр. 5)

МИХ. РОЗАНОВ

Завоеватели белых пятен (стр. 6)

В. МЕРЦАЛОВ

Сталинский план преобразования природы (стр. 8)

Н. ЮЖАНИН

Особая субстанция (стр. 11)

она на том, что эмигрантский комитет может только тогда быть действенным политическим оружием, когда его знамя известно всему поработанному народу (таким было знамя поднятое генералом де Голлем).

Исходя из того же примера времен второй мировой войны, не очевидно ли, что возглавителем освободительного движения может стать, скорее всего, какой-нибудь еще неизвестный нам маршал. Но ожидание такого маршала и будущих миллионов военнопленных никак не может быть названо политическим наступлением.

Итак, с какой стороны не подойти к идее освободительного комитета видно, что она не может быть защищена с тех позиций, с каких это делают нынешние защитники тезиса политического наступления. А жаль, тезис этот глубоко верен, также как верна и мысль о комитете.

С нашей точки зрения, политическое наступление имеет смысл, прежде всего, сейчас, до наступления войны. Освободительный комитет также имеет смысл сейчас, до войны. И как раз на плечи этого освободительного комитета и должна была бы лечь вся тяжесть задачи политического наступления, не подпадающего под категорию «вмешательства во внутренние дела другого государства» (осуждаемого международным правом). Конечно, наступление, ведомое этим освободительным комитетом, должно было бы развиваться, в основном, не на берегах Гудзона и Темзы, а там, в России, ибо это единственный путь создания зарубежного центра, к которому будут стремиться российские массы, прерывая к нему идейно до войны и переходя на его сторону (вместе с будущим Власовым) во время войны. Флаг этого центра недостаточно поднять «проверенными» (Кем? прим. В. В.) демократическими руками, надо, чтобы он стал виден там, на просторах нашей родины. Надо, чтобы уже сейчас представители этого комитета или организаций, на которых бы

(Окончание на стр. 5)